

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный
научно-популярный и
литературный жур-
наль. Любителей
исследователей и
коллекционеров.

Выходящий 2 раза
въ мѣсяцъ въ гор.
Благовѣщенскѣ на
Амурѣ.

Подписная цѣна:

На годъ 3 р. — к.
1/2 года 1 р. 70 к.
3 мѣсяца — р. 85 к.

Плата за помѣщеніе объявленій:

За одинъ разъ:

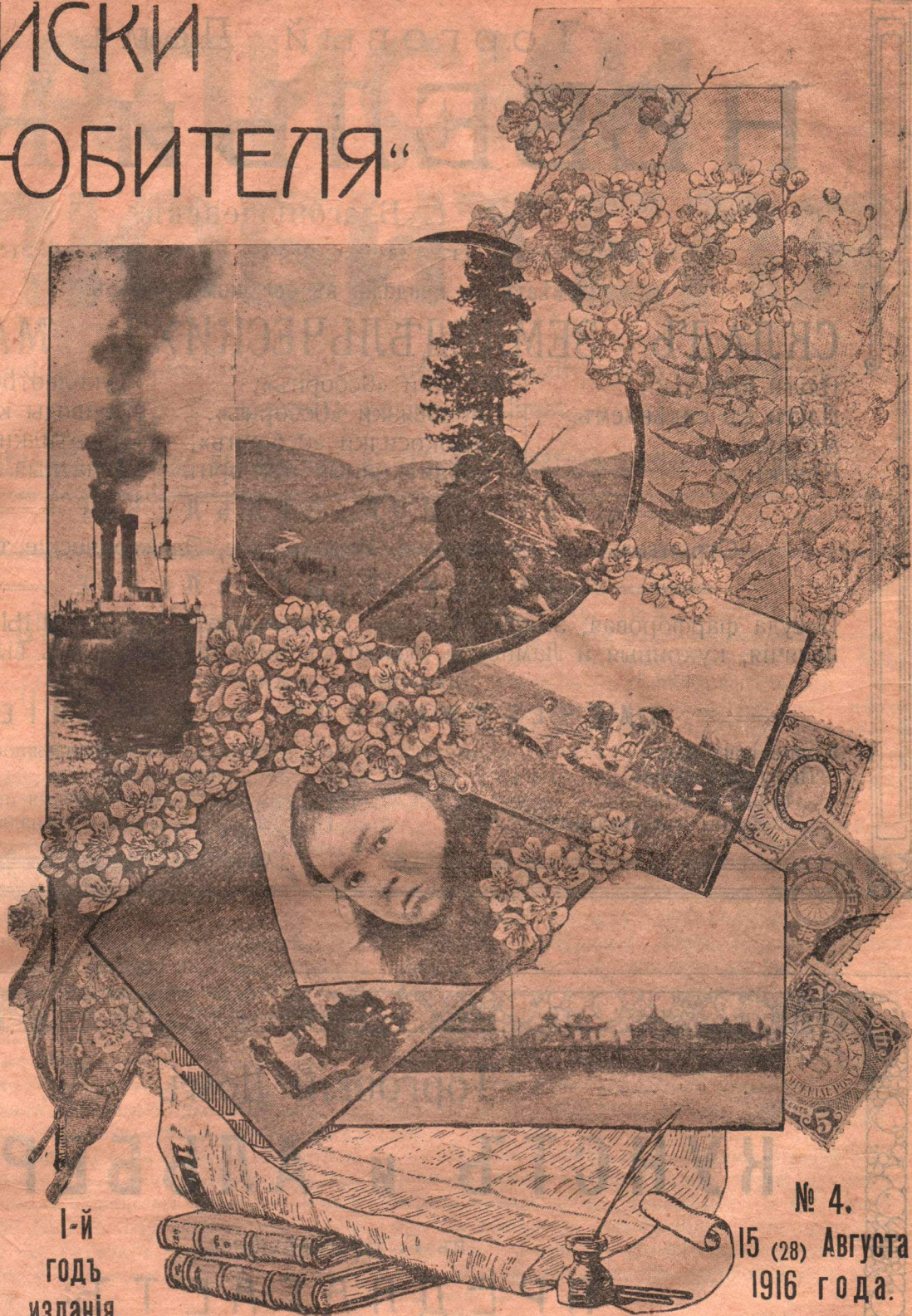
1 страница 20 р. — к.
1/2 » 10 р. — к.
1/4 » 5 р. — к.
1/8 » 2 р. 50 к.
1 строка — р. 15 к.

Многочетныя и на об-
ложкѣ по соглашенію,

Адресъ редакціи и кон-
торы: Благовѣщенскѣ,
Амурская, 72.

1-й
годъ
изданія.

№ 4.

15 (28) Августа
1916 года.

Цѣна отдѣльнаго нумера 15 копѣекъ.

Приглашаются корреспонденты и сотрудники

Вниманію

г.г. корреспондентовъ

Редакція оставляетъ за собою
право сокращать и исправлять со-
держаніе присланныхъ для напеча-
танія въ журналѣ рукописей.

Не принятая рукописи возвра-
щаются ихъ авторамъ только по
полученіи почтовыхъ марокъ на
пересылку.

фото-цинкографія

К. ТАБАТА

переведена на Большую ул.
фотографія Низковскаго, противъ
Кино-театра «Миражъ».

Торговый Домъ
НЕБЕЛЬ И К-О.

Въ г. Благовѣщенскѣ.

Отдѣленіе въ поселкѣ Алексѣевскѣ.

Имѣть въ продажѣ въ большомъ выборѣ:

СКЛАДЪ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ:

Плуги козулки,
Плуги съ сидѣньемъ,
Мотаузы,
Вѣялки,

Жнейки «Осборнъ»,
Сноповязки «Осборнъ»,
Сѣнокосилки «Осборнъ»,
Грабли конныя «Осборнъ»,

Куколеотборники,
Приводы конные,
Молотилки,
Запасныя части.

СКОБЯНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Строительныя, Прісковыя, Пароходскія, Электрическія товары.

ПОСУДНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Посуда фарфоровая, эмалированная, стеклянная и пр. ЛАМПЫ настольныя, висячія, кухонныя и Ламповое стекло къ нимъ въ большомъ выборѣ Кухонныя принадлежности.

ПИСЧЕБУМАЖНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

Бумага почтовая,
Пишущія машины,
Книги конторскія,
Иконы и лампадки.

Рыболовныя принадлежности,
Дорожныя вещи,
Спортивно-садовыя игры,
Охотничьи принадлежности.

Торговый Домъ
КУНСТЪ И АЛЬБЕРСЪ

въ Г. Благовѣщенскѣ.

ПРЕДЛАГАЕТЪ:

 Сѣнокосилки, грабли, сноповязалки,

Обыкновенныя ЖАТКИ

и

СНОПОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЪ.

завода

„Макъ Кормикъ“

и всѣ прочія земледѣльческія машины и орудія.

ЗАПАСНЫЯ ЧАСТИ имѣются постоянно на складѣ въ большомъ выборѣ.

Всѣ машины имѣются такжѣ въ нашихъ

ОТДѢЛЕНІЯХЪ: въ г. Алексѣевскѣ и въ с. Александровскомъ.

и С.-Х. складахъ: въ с. Ивановскомъ и въ д. Тамбовкѣ.

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный, научно-популярный и литературный журнал любителей-ислѣдователей и коллекціонеровъ.

Выходить 2 раза въ мѣсяцъ въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

№ 4.

1916 годъ.

15 (28) VIII.

Вѣра въ человѣка.

(Окончаніе)

«Лѣтъ триста тому назадъ всякій, кто только задумывался надъ вопросами нравственности, надъ тѣмъ что хорошо и что худо въ поведеніи человѣка, дѣлалъ свои заключенія основываясь исключительно на прошломъ, дѣлалъ выводы изъ той или иной заповѣди, изъ какого либо признаннаго догмата. Такъ поступаетъ большинство людей и понынѣ.

— „Такъ написано!“ говорятъ они.

«Если въ заповѣди напимѣръ сказано:— „Не укради.“ То это составляетъ единственную и вполне достаточную причину почему не слѣдуетъ красть. И до сихъ поръ нѣкоторые люди не понимаютъ и не хотятъ признать связи между послѣдствіями поступковъ и императивами относительно добра и зла.

«Въ жизни намъ приходится пожинать то, что опредѣлено напередъ и основнымъ положеніемъ общепринятаго кодекса нравственности является мысль, что поступать надо хорошо во что бы то ни стало, хоть бы небо на насъ обрушилось. Но являются люди несогласные признать хорошими поступки, вслѣдствіе которыхъ небо должно обрушиться на наши головы, изъ какихъ бы авторитетныхъ источниковъ не исходило велѣніе. И склонность такъ смотрѣть на дѣло все растетъ.

«Во всё вѣка однако, хоть и со страхомъ и сознаниемъ вины своей люди все же не переставали нарушать суровыя нравственныя заповѣди въ виду добрыхъ цѣлей. Въ наше время такихъ, которые не смотрѣли бы на будущее какъ на факторъ въ нравственныхъ вопросахъ, уже немного. Въ области общественныхъ и юридическихъ вопросовъ эти два метода мышленія ведутъ къ столь же различнымъ и несомвѣстимымъ результатамъ. Умъ юридическій, восточный будетъ ссылаться на трактаты, конституціи, хартіи и права; умъ законодательный, западный будетъ систематически отвергать. Въ критическіе періоды столкновения между бумажными и дѣйствительными формами жизни два типа ума расходятся въ враждебные, противоположные лагерья*.)

Умъ восточный мечтаетъ объ искорененіи всѣхъ похотей и желаній и тѣмъ, кто достигнетъ такого совершенства (т. е. умерщвленія самой жизни) обѣщаетъ спасеніе въ Нирванѣ, въ сляніи съ океаномъ мировой жизни.

*) Н. G. Wells. Adtscourse, belvered at The Voqal iustitution. Янв. 24, 1902 г. Nature. Лондонъ. Vol 65.

Умъ западный мечтаетъ о томъ чудномъ и далекомъ будущемъ, когда, говоря словами тогоже Уэльса, «изъ нашей расы, нашего родословнаго дерева явятся умы, которые проникнутъ въ будущее и увидятъ то, чего не можемъ видѣть мы; что наступитъ день, одинъ изъ безконечнаго ряда смѣняющихся дней, когда существа, нынѣ скрытыя въ тѣлахъ и мысляхъ нашихъ, станутъ на землѣ, какъ на подножии и съ радостнымъ смѣхомъ протянутъ руки свои промежду звѣздъ.»

Одушевленная этимъ западнымъ геніемъ волна западной цивилизаціи несетъ Востоку всѣ свои дары: паровую и электрическую силы взаимѣнь мускульнаго, ручного труда, желѣзную дорогу и автомобиль взаимѣнь ручной телѣжки, пароходъ и аэропланъ вмѣсто весель и парусной лодки, фабрику вмѣсто кустарной мастерской, демократизацію общества взаимѣнь бюрократичности и архаизма самодовлѣющую, свободную личность гражданина вмѣсто простого податнаго номѣра культъ потомковъ религію будущаго вмѣсто культъ предковъ и религіи прошедшаго, *вѣру въ человѣка вмѣсто вѣры въ стихію*. Она приглашаетъ его устраивать свою жизнь какъ хочетъ онъ самъ, а не какъ велитъ судьба.

Въ восточной цивилизаціи нельзя не видѣть прямого потомка и преемника сѣдой древности, той первой цивилизаціи Сиппара, Ура и Бабилу, о которой мы говорили. Попавъ въ условія рѣзкихъ естественныхъ границъ и грандіозной природы, первобытная цивилизація аккадовъ замерла здѣсь въ восточной неподвижности.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія корабли американскаго адмирала Перри, открывшіе Японію для всемірной торговли, произвели окончательную смычку двухъ историческихъ теченій. Послѣ шести тысячелѣтій двѣ великихъ культурныхъ волны, восточная и западная встрѣтились снова, сбоядя земной шаръ. Несмотря на общее происхожденіе, обѣ оказались какъ бы заряженными противоположнымъ электричествомъ. Невольно напрашивается сравненіе съ лейденской банкой, въ которой положительное и отрицательное электричества раздѣлены тонкимъ слоемъ стекла.

Какъ не быть бурѣ, этнографическому, экономическому и политическому конфликту, конфликту, по всей линіи соприкосновения?

Кто хочетъ наглядно убѣдиться въ справедливости этого сравненія пусть посѣтитъ одинъ изъ такъ называемыхъ «открытыхъ портовъ» Китая на тихоокеанскомъ побережьи, напимѣръ Шанхай.

Въ устьяхъ великой рѣки Янцекіанга, орошающей весь южный Китай и начинающейся вблизи его западныхъ границъ (между Тибетомъ, Монголіей и Туркестаномъ) стоятъ два города, извѣстные подъ общимъ именемъ «Шанхай».

Ихъ раздѣляетъ лишь небольшая канава, на -

полненная грязной, вонючей водой, канава, когда-то служившая крѣпостнымъ ровомъ. Чтобы перейти изъ одного города въ другой, надо сдѣлать всего нѣсколько шаговъ по перекинутымъ кое гдѣ мостикамъ.

Такъ близки и въ тоже время такъ безконечно далеки они другъ отъ друга! Далеки во всѣхъ отношеніяхъ кромѣ пространства. Далеки прежде всего по времени, по возрасту. Первый изъ нихъ, китайскій не знаетъ сколько ему лѣтъ. Изъ древнихъ китайскихъ лѣтописей извѣстно, что онъ существовалъ уже 249 лѣтъ до Рождества Христова, т. е. 2165 лѣтъ тому назадъ. Онъ былъ старымъ, когда по преданію Агасферъ, вѣчный жидъ началъ свои скитанія, въ одиннадцатомъ столѣтіи, когда по общепринятымъ понятіямъ земля считалась плоскою и солнце обращающимся вокругъ нея, когда для западнаго міра свѣтъ не простирался дальше Европейскаго континента и Америка еще не была открыта, китайскій Шанхай былъ уже таможней и извѣстнымъ на Дальнемъ Востоку торговымъ пунктомъ.

Второй Шанхай, столица бѣлаго человѣка на Дальн. Востокѣ, совсѣмъ ребенокъ. Онъ существуетъ съ 1843г., съ времени нанкинскаго договора Англии съ Китаемъ. Значитъ ему скоро будетъ 73 года. Но не въ одномъ возрастѣ существенная разница.

Въ то время какъ бѣлый Шанхай со своими широкими вполнѣ современными, прекрасно вымощенными улицами окаймленными каменными многоэтажными зданіями, съ своимъ бульваромъ—набережной, съ своими электрическими дорогами, телефонной сѣтью, зеркальными окнами роскошныхъ магазиновъ, банками, газетами, клубами, автомобилями и велосипедами ничѣмъ не уступаетъ любому изъ европейскихъ городовъ Шанхай китайскій представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ ископаемую цивилизацію Ура и Бабилу. Пройдитесь по его извилистымъ, трехъаршинной ширины тонущимъ въ отбросахъ, грязнымъ переулкамъ, взгляните на досчатая, лишенная свѣта и воздуха постройки, на безконечные ряды лавочекъ-мастерскихъ, гдѣ ручнымъ кустарнымъ трудомъ приготавливаются при помощи незатѣйливыхъ инструментовъ разнообразнѣйшіе товары, начиная съ идоловъ и гробовъ и кончая рисовыми пирогами; взгляните на расположенные тутъ же балаганы прорицателей и мудрецовъ, маговъ и астрологовъ съ мистическими знаками на спинахъ и рукавахъ, этихъ украшенныхъ сѣдинами старцевъ дебитирующихъ за пару мѣдныхъ полшекъ несложную «мудрость предковъ», на ряды нищихъ и прокаженныхъ выставляющихъ на показъ свои язвы, на эти затянута зеленью болота среди города, на бамбуковые носилки и ручныя тачки для кладей и пассажировъ, на пестрые костюмы, изуродованныя ноги женщинъ, на превосходящую всякое описаніе, отвратительную грязь этого города-клоаки, вы убѣдитесь, что передъ вами дѣйствительно сѣдой Уръ и Бабилу, не вырытый изъ подъ наслоившихся тысячелѣтіями развалинъ и песковъ, а настоящій, живой, сохранившійся въ наизиданіе потомковъ.

Европейско-американскій и китайскій Шанхайяркіе и наглядные представители западной и восточной волны, два чуждыхъ, другъ другу міра, Кавказская и желтая расы. Культъ прошлаго, культъ стихій и культъ будущаго, культъ человѣка. Азіатскій деспотизмъ и антикратическій индивидуализмъ. Сѣдая древность, встрѣтившаяся лицомъ къ лицу съ 20-мъ столѣтіемъ. Изумленіе обоюдное, взаимный страхъ, непониманіе, недоверіе, безчисленные поводы къ недоразумѣніямъ во всѣхъ точкахъ соприкосновенія.

Еслибы вслѣдствіе какой либо катастрофы жители какой нибудь другой планеты пришли въ соприкосновеніе съ жителями земли, замѣшательство и взаимное удивленіе не могли бы быть больше. Съ обѣихъ сторонъ такъ и чуется застывшій на губахъ вопросъ.

— Вотъ такъ штука! Какъ же тутъ разобраться, какъ устроиться, какъ примирить несогласимое, какъ жить?

А жить надо.

Для иллюстраціи дальневосточныхъ контрастовъ возьмемъ частный случай возвращающей насъ къ нашему сюжету. Чѣмъ какъ не географической розорванностью и вѣковой изолированностью можно объяснить сосуществованіе въ трехъ дняхъ пароходнаго пути двухъ огромныхъ островныхъ группъ съ почти одинаковой по размѣромъ территоріей*), изъ которыхъ одна кормитъ (при одномъ урожаѣ кукурузы въ годъ и 15% доступной земледѣлію площади) 52милліона населенія, а другая, (при четырехъ урожаяхъ кукурузы въ годъ и значительно большей площади удобныхъ земель) только 7 милліоновъ (Филиппины). Еще ближе къ Филиппинамъ перенаселенный южный Китай гдѣ люди, (какъ на примѣръ, въ Кантонѣ) за неимѣніемъ мѣста на сушѣ, рождаются, проводятъ всю жизнь и умираютъ въ лодкахъ. Съ этнографической и политической точекъ зрѣнія это тѣ же площади высокаго и низкаго давленія, какія мы видимъ въ атмосферѣ, тѣ же долго не сообщавшіеся между собою сосуды съ жидкостями на очень различныхъ уровняхъ. Нужны титаническіе буфера, чтобы предотвратить жестокой, грандіозный ураганъ.

Роль такого буфера на Дальнемъ Востоку выпала на долю С. Америк. Соединенныхъ штатовъ. Съумѣютъ ли они ее выполнить по своей культурно-просвѣтительной программѣ, съумѣютъ ли стихійно-внезапный процессъ розряженія лейденской банки разложить на десятокъ, другой лѣтъ постепенной и мирной нейтрализаціи контрастовъ какъ въ смыслѣ болѣе равномернаго распредѣленія населенія, такъ и относительно всѣхъ другихъ, повидимому непримиримыхъ противорѣчій?

Будемъ вѣрить, что—да, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Филиппинамъ, гдѣ имъ никто не мѣшаетъ.

Широкая и прочная демократизація общественности нужна, но возможна лишь тамъ, гдѣ существуетъ демократическій субъективный субстратъ въ психологіи народа! гдѣ *впяты въ себя*, въ свои силы и *въ своею состью* гдѣ *впяты въ человѣка*, а не въ стихію. Но этотъ субстратъ не абсолютенъ, народъ можно воспитать,— какъ можно воспитать отдѣльную человѣческую единицу. Онъ не абсолютенъ, потому что зависитъ отъ условій той естественной, природной и еще болѣе (въ наше время) общественной среды, въ которыхъ вырабатывается психологія чародныхъ массъ.

Какъ человѣкъ, такъ и цѣлый народъ продукты окружающихъ условій и физически и психологически. Измѣните эти условія на достаточно продолжительный періодъ, скажемъ на два, три поколѣнія и вы измѣните людей. Вся трудность вопроса сводится не къ тому, можно или нельзя измѣнить психологію народа, а къ тому, гдѣ тотъ Deus ex machina, гдѣ та сила, которая могла бы создать и обезпечить новыя условія, новыя формы жизни.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ такой силы не находится.

Очень рѣдко у руля корабля становятся аристократы ума, рыцари духа, титаны-идеалисты вроде Перикла, Кромвеля, Петра Великаго или цѣлыя группы ихъ вроде „отцовъ американскаго отечества“ подписавшихъ декларацію о независимости, вроде дайміо, окружавшихъ японскій престолъ за послѣдніе полвѣка, вроде дѣятелей эпохи освобожденія крестьянъ въ Россіи. Пребываніе ихъ у рычага машины всегда знаменуетъ новый этапъ въ поступательномъ движеніи человѣчества.

Дать отстающему народу власть надъ естественными, природными условіями среды не такъ трудно. Для этого достаточно приобщить его къ современной наукѣ ознакомить теоретически и практически съ состояніемъ нашихъ положительныхъ, главнымъ образомъ техническихъ, знаній. Гораздо труднѣе сдѣлать его распорядителемъ своихъ собственныхъ судьбъ, руководителемъ машины общественной.

*) Японія 147 тысячъ квадратныхъ миль; Филиппины 127 тыс. квадрат. миль.

Знанія техническія проникають сами через всѣ заставы. Когда китайцу или филиппинцу нужна желѣзная дорога, онъ не начинаетъ съ открытій пара Уаттомъ и машины Георга Стефенсона, а перенимаетъ самый совершенный изъ современныхъ локомотивовъ. То же относится и къ машинѣ демократическаго общества, значеніе которой какъ воспитательнаго фактора громадно.

Вѣра въ стихію и вѣра въ человѣка являются психологическими, субъективными субстратами двухъ различныхъ, противоположныхъ системъ общественнаго строя.

Нагасаки, Японія.

О торговлѣ въ Благовѣщенскѣ въ 1867 году.

Письмо приказчика Нерчинскому купцу
А. А. Зензинову.

(Историческая справка.)

Благовѣщенскъ.
Января 26-го дня
1868 года.

Милостивый Государь,
Андрей Андреевич!

Съ почтой, отъ 12-го с. м. при письмѣ и вѣдомости и моимъ контрактомъ, послалъ Вамъ кред. билет. 1000 руб.,—надеюсь получили,—при семъ прилагаю Вамъ Вѣдомость ежедневной выручки.

Два письма ваши,—первое страховое отъ 3-го января съ приложеніемъ Регистра на слѣдующій сюда товаръ и другое отъ 10-го января,—получилъ исправно.

Скидка съ товаровъ дѣлается мной по приказанію Андрея Ивановича, который, уѣзжая въ Николаевскъ, при передачѣ мнѣ дѣлъ, велелъ при продажѣ бумажныхъ товаровъ дѣлать уцѣнку по 10 к. съ рубля,—почему мной и дѣлается скидка, но не со всѣхъ, а съ однихъ аршинныхъ бумажныхъ товаровъ, которые необходимо того требуютъ, чтобъ сравнять съ цѣнами протчихъ торгующихъ; на прим.,—съ ситцу высокихъ фабр., съ сарпинки, тикку Серг., съ трековъ и русанету, съ шотланки и съ бязи скидывается по 2, по 3 и 5 к. съ аршину, а остальное: даба, миткаль, шали, платы и проч., продаются по прежнимъ цѣнамъ, почему и полагаю, что съ общаго числа бумажныхъ товаровъ обойдется скидка не болѣе 10 к. съ рубля,—а если и видно изъ Вѣдомостей, въ нѣкоторыхъ числахъ, что цифра уцѣнки противъ суммы выручки почти обходится на каждый рубль по 10 к., то это потому, что болѣе продаются бумажные товары.

Выручка денегъ все такъ-же плоха,—но противъ этого, въ настоящее время ничего нельзя сдѣлать, еслибы было возможно на сколько нибудь увеличить ее уѣздной торговлей, но, въ настоящемъ положеніи, до пріѣзда Андрея Ивановича, нужно будетъ ограничиться торговлей въ городѣ.

Обмѣнъ серебрянной монеты продолжается здѣсь все такъ же по 1 р. 30 к. и 1 р. 32 к. за рубль. Цѣны на продукты здѣсь слѣдующія:

Сахаръ 16 руб. пудъ, чай кирпичный 45 руб. мѣсто, мука ржѣная по 1 р. 10 к., ярица 85 к. рисъ 3 р. 25 к., буда крупна по 1 р. 25 к., мѣлкая по 1 руб.,

овесъ и гречуха по 50 к. за пудъ, мясо свѣжее 2 р. 40 к. п. муки ржѣной куплено мной по округу, на товаръ, до 500 пудовъ, которые еще не проданы, потому что продолжается сборъ. Мяса свѣжаго тоже есть до 200 пудовъ, которое Андр. Ив. вымѣнялъ у манжуръ на длись.

Никифора Ивановича почталонъ обогналъ 16-го ч. въ Албазинѣ. Теперь, я думаю онъ уже въ Черняевой, а можетъ быть и ближе.

Затѣмъ отъ души желаю Вамъ здоровья и успѣха въ вашихъ дѣлахъ.

Съ почтеніемъ къ Вамъ, имѣю честь быть.

Вашъ покорный слуга Иванъ Коробейниковъ.
(Орфографія подлинника).

Сообщилъ Дядя Гриша.

Изъ этого письма видно, что торговля дѣла въ Благовѣщенскѣ, въ то время шли вяло, даже, у такой богатой фирмы какъ Зензиновы (которые, въ тѣ времена, были въ Восточной Сибири одними изъ первыхъ коммерсантовъ).

Торговля по уѣзду (т. е. въ развозѣ) была мѣновая.

Любопытно сопоставить цѣны на продукты мѣстнаго производства (мука, буда (пшено), мясо), тогдашнія съ нынѣшними.

Дядя Гриша.

Агинскій дацанъ Забайкальской области.

(Отрывки изъ дневника студента-экскурсанта.)

Станція Могойтуй, Забайк. жел. дороги. Поѣздъ останавливается. Я выхожу изъ вагона.

Какой просторъ!.. Длинная степная впадина между постепенно повышающимися безлѣсными хребтами. Это часть Агинской степи.

На станціи русскіе и буряты. Ко мнѣ подходят и спрашиваютъ: кто? откуда? куда? зачѣмъ? Я, удовлетворяя праздно любопытствующихъ, говорю о своемъ званіи, происхожденіи и намѣреніи посѣтить Агинскій дацанъ.

Вотъ подходит ко мнѣ одинъ русскій мальчикъ лѣтъ 12-ти и предлагаетъ мнѣ услуги довести меня за 2 рубля до Агинскаго села (отъ ст. Могойтуй до с. Агинскаго 35 верстъ), находящагося въ 6-ти верстахъ отъ Агинскаго дацана. Я соглашаюсь.

Дорога гладкая. Лошади бѣгутъ быстро. Мы незамѣтно поднимаемся на хребты, спускаемся въ долины, и снова поднимаемся.

Во впадинахъ, то тамъ, то тутъ разбросаны кое-чѣвъя буряты, кое-гдѣ появляются всадники, бродятъ лошади, рогатый скотъ.

Мой возница съ удовольствіемъ отвѣчаетъ на мои разпросы о жизни Агинскаго села, объ Агинскомъ дацанѣ, о бурятахъ и проч. Онъ сообщаетъ мнѣ, что русское населеніе Агинскаго села почти все знаетъ бурятскую разговорную рѣчь. Самъ вполне свободно говоритъ по бурятски.

Я пробую начать съ нимъ разговоръ на томъ же языкѣ.

Тутъ я убѣждаюсь въ томъ, что мое „чи“, „сайнъ“ и вообще монгольское произношеніе буквъ „ч“ и «с» идетъ въ разрѣзъ съ бурятской рѣчью. Оказывается, агинскіе буряты какъ и иркутскіе въ большинствѣ случаевъ произносятъ монгольскій звукъ „ч“ подобно русскому „ш“, а звукъ «с» какъ русское мягко придыхательно „х“.

Разговоры сокращаютъ время, сокращаютъ путь, мы уже на спускѣ въ долину рѣки Аги.

Она, окаймленная по своимъ берегамъ кустами тальника, извилистой полосой проходитъ по открытой долині. Одинъ хребетъ, образующій эту долину, на склонѣ котораго лежитъ нашъ путь, совершенно лишень лѣсной растительности, а другой хребетъ,

лежащий на той стороне р. Аги и идущий параллельно ей, покрыть преимущественно березовым лѣсомъ Березки, ютаясь на вершинѣ и среднемъ склонѣ хребта почти совсѣмъ отсутствуя при подошвѣ его, придаютъ какую то особенную прелесть всему хребту являющемуся счастливымъ исключеніемъ среди безлѣсной долины.

Мы подъѣзжаемъ къ Агинскому селу. Небольшая бѣлая церковь его рѣзко выдѣляется среди прочихъ самыхъ обыкновенныхъ сельскихъ построекъ

Бѣду въ Агинскій дацанъ. Ровная дорога тянется по полю. Дацанъ виденъ со всѣхъ точекъ моего пути: онъ расположенъ на склонѣ хребта.

Тамъ группа въ нѣсколько сотъ небольшихъ домовъ, среди которыхъ особенно выдѣляются три зданія восточной архитектуры. Это буддійскіе храмы («сумэ»): въ серединѣ, окруженное садомъ изъ молодыхъ сосенъ, сумэ, посвященное буддѣ Шигемуну («Шигемунинъ сумэ»), направо и вверхъ отъ него сумэ бурхана Майдари («Майдаринъ сумэ») а налево и внизу—сумэ бурхана Абида («Абиданинъ сумэ»). Два первыхъ зданія кажутся окрашенными въ темно-желтую краску, а послѣднее выгладитъ бѣлымъ съ свѣтло-коричневой крышей. Кромѣ этихъ главныхъ зданій дацана виднѣются плоскія крыши и прочихъ пяти сумэ.

Передъ въѣздомъ въ улицы дацана стоитъ памятникъ («субурга»), сдѣланный изъ кирпича и покрытый сверху известью. По своей формѣ онъ представляетъ пирамиду имѣющую четырехугольное (величиною около четырехъ-пяти квадратныхъ аршинъ) основаніе, конусообразную, постепенно суживающуюся къ верху, среднюю часть и шпичъ съ двумя спускающимися отъ него подъ острымъ угломъ деревянными пестиками. Высота памятника равна 5—5 аршинамъ.

Въѣзжаемъ и въ самый дацанъ.

Прямая улицы; по обѣимъ сторонамъ ихъ расположены ограды, имѣющія внутри себя по нѣскольку домиковъ. Дома небольшіе, окна въ два, въ три.

Тутъ и тамъ встрѣчаются буддійскіе монахи. Всѣ они носятъ одинаковую верхнюю одежду а) рубашку желтаго цвѣта съ красными обшлагами безъ рукавовъ („докъ-икъ“), б) „шантабъ“ краснаго цвѣта имѣющій видъ простыни и прикрывающій тѣло отъ пояса до ногъ и въ „орхимжи“, т. е. полосу красной матеріи, имѣющую аршина полтора ширины и нѣсколько (отъ 5ти до 10ти) аршинъ длины, перекидывающуюся черезъ лѣвое плечо и обвивающуюся около рукъ. Почти всѣ ламы ходятъ безъ шапокъ и безъ сапогъ.

Земская квартира. Хозяинъ ея человѣкъ любезный. Онъ интересуется мной и спрашиваетъ меня при помощи своего переводчика о званіи, происхожденіи, цѣли посѣщенія дацана и проч.

Появляются новыя лица, слышится бурятская рѣчь. Приятно сидѣть, смотрѣть на любознательныхъ ламъ и вслушиваться въ ту рѣчь, которая интересуя меня, быстро льется изъ устъ моихъ новыхъ знакомцевъ.

Совершается хураль, являющійся одной изъ тѣхъ рядовыхъ службъ, которыя выполняются въ теченіи 16 сутокъ (съ 1 по 16 число мѣсяца) и посвящаются празднику подъ названіемъ „Цаганъ-сара“ (т. е. „бѣлый мѣсяць“). Послѣдній устраивается нѣсколько разъ въ году по случаю воспоминанія нѣкоторыхъ событій изъ жизни будды Шигемуну,—въ воспоминаніе о распространеніи имъ своего истиннаго ученія и о побѣдахъ, одержанныхъ имъ надъ лжеучителями.*)

На берегу Аги стоитъ большой парусиновый шалашъ. Внутри его на полу лежатъ въ нѣсколько рядовъ ковры—сидѣнія для молящихся ламъ („жабданъ“); впереди, по срединѣ шалаша, стоитъ кресло («туши-лгэту ширэ») со столомъ („ширэту ширэ“). На креслѣ возсѣдаетъ въ хуральномъ облаченіи главный жрецъ («хуралунъ ширэту»). Направо отъ входа въ шалашъ

находится мѣсто второго служителя хурала—блюстителя порядка и тишины во время службы («гэсхья»). Въ первомъ направо отъ входа, ряду хуварковъ около главнаго хурального ламы выдѣляется еще сидѣніе; это мѣсто третьяго изъ главныхъ ламъ хурала—уставщика и коноарха („унзата“), передъ которымъ стоитъ небольшой столъ, а на немъ лежитъ священная книга («номъ»).

Читается одна изъ богослужебныхъ книгъ.

Чтеніе носить, видимо, механической характеръ—одни читаютъ, другіе молчатъ, а третьи ведутъ разговоръ. Книгъ мало: у одной книги сидятъ нѣсколько дамъ.

По окончаніи чтенія главные ламы, одѣтые въ темно-коричневую хуральную одежду, не имѣющія рукавовъ („дзанжи“) и въ хуральныя шапки («шисаръ») похожія на большой гребень пѣтуха,—уходятъ въ одинъ приготовленный, видимо специально для нихъ шалашъ. Всѣ прочія хуварки, одѣтые въ тѣ же дзанжи и шисары, расходятся вокругъ главной хуральной палатки.

Послѣ получасоваго перерыва хураль возобновился: всѣ заняли свои мѣста и чтеніе тарни, т. е. магическихъ молитвенныхъ изреченій.

Спустя нѣсколько минутъ подростки хуварки, разнесли всѣмъ молящимся ламамъ завернутые въ новые платки и накрытые „хадаками“ (шелковыми шарфами) кирпичи чаю и печеніе въ формѣ кренделей.

Моленіе продолжалось при курящей желтой свѣчѣ („шара худжи“), которая передавалась ламами изъ рукъ въ руки. Тотъ лама, которому передавали свѣчу, обязанъ начать опредѣленную молитву, а прочіе дружнымъ хоромъ октавъ подхватывали ее.

Хураль закончился чтеніемъ молитвъ, сопровождающимся бросаніемъ зеренъ ярицы вверхъ и во всѣ стороны шалаша

Сумэ бурхана Абида («Абиданинъ сумэ») небольшое двухэтажное зданіе.

Внутри сумэ, въ нижнемъ и въ верхнемъ, соединенныхъ между собою, этажахъ, за стѣнами, представляющими изъ себя рамы со стеклами, устроено царство будды Абида.

Абида большой бронзовый истуканъ (величина его раза въ два-три больше роста человѣка) съ краснымъ лицомъ и съ синимъ «усниромъ» (головной прической) возсѣдаетъ подъ листвей большого искусственнаго дерева („боди“), верхушка котораго поднимается до оконъ второго этажа. Надъ деревомъ виднѣется бронзовое изображеніе долговѣчнаго будды Аюши. Впереди, въ правомъ углу, изображается металлическій дворецъ (модель дацана) Абида, а въ лѣвомъ углу такой же дворецъ Аюши. Позади боди стоитъ изображеніе одиннадцатиликаго бурхана Аріяболы. Направо и налево, у подножія Абида, находятся небольшія бронзовыя фигуры учениковъ его; изъ нихъ четыре ученика расположены въ рядъ по одну сторону своего учителя и четыре—по другую сторону его. Тутъ же, у подножія Абида, помѣщаются изображенія богинь Цаганъ-Дара-Эхэ (съ одной стороны) и Ногонъ-Дара-Эхэ (съ другой стороны), а между ними небольшое изображеніе Аріяболы. Далѣе, налево отъ Абида и ближе къ срединѣ сумэ, стоитъ небольшая статуя Аюши съ краснымъ лицомъ и съ вѣнцомъ на головѣ, впереди его красуется небольшая модель—сумэ. Направо отъ Абида и параллельно Аюши находится такая же статуя многорукаго Аріяболы съ золотымъ лицомъ и съ вѣнцомъ на головѣ; впереди Аріяболы—опять модель сумэ. Между этими изображеніями Аюши и Аріяболы стоятъ фигуры нѣсколькихъ, колѣнопреклоненныхъ молящихся предъ Абидою ламъ. Затѣмъ на правой и лѣвой сторонахъ, ближе къ входу, въ сумэ, находятся два небольшія изображенія Абида, окруженнаго своими учениками. Въ углахъ передней стороны устроены модели трехъ парковъ съ искусственными деревьями; между парками—изображенія двухъ озеръ съ плавающими птицами. Кромѣ того, въ каждомъ изъ четырехъ угловъ находится изображеніе человѣка въ ламскомъ одѣяніи, перелетающаго по воздуху къ буддѣ Абида. Подобнаго ро-

*) Подобныя свѣдѣнія о назначеніи и совершеніи праздника ламаитовъ „Цаганъ сара“ даются въ трудѣ проф. Повднѣва „Бытъ и нравы буддійскихъ монастырей“. Стр. 276—289.

да изображенія означаютъ нѣвыхъ обитателей царства Абиды, возродившихся на цвѣтахъ лотуса и летящихъ, прежде всего, за благословеніемъ къ своему владыкѣ.**)

Въ сумѣ Абиды, кромѣ, вышеописаннаго царства бурхана, нѣтъ больше ничего: тамъ нѣтъ никакихъ приспособленій для совершенія хурала. Назначеніе сумѣ, надо полагать состоитъ главнымъ образомъ въ томъ чтобы служить нагляднымъ пособіемъ для послѣдователей ламаизма въ представленіи одного «изъ счастливѣйшихъ царствъ—царства Абиды, которое изъ всѣхъ мѣстъ ламайскаго блаженства получаетъ пальму первенства“***) Июль 1914 г. З. Н.

Частушка въ Забайкальѣ.

(Продолженіе ст. № 1 и 2)

52. Каматесь, парень хорошъ,—
Онъ не ходитъ. безъ калошъ.*)
(С. Шивки усп. вол.)
53. Шаль—то бѣла, шаль—то бѣла,—
По середкѣ полоса.
Полюбила я миладу
За курчавы волоса,
(Казаковскіе пріиски.)
54. У моява Колинки
Рубашонка новинька.
У моява Кузеньки
Рубашечка узинька.
Полюбила Кузеньку
За рубашку узиньку.
Полюбила Колинку
За рубашку новеньку.
(тамъ же.)
55. Дайте мнѣ вожатаго,
Васю провожатаго.
Дайте мнѣ форсистаго
Васю голосистаго.
(с. Казаковское.)
56. Съ неба звѣздочка упала.
Я за пьяницу попала.
Ничего, что пьяница,—
На лицо красавица.
(Казаковскіе пріиска.)
57. Полюбила Петеньку
За шелкову петельку.
Полюбила Ваничку
За помаду баночку,
Банка опросталася—
Вся любовь кончалася
(Лукинскій станъ).

Однако, далеко не всѣ дѣвушки смотрятъ такъ легкомысленно на предмѣтъ любви, есть много и благородныхъ, обращающихъ вниманіе, главнымъ образомъ, на душевныя качества молодца—миленка.

**) Устроенная зъ сумѣ Абиды Агинскаго дацана картина одного изъ царствъ-царства Абиды можетъ служить прекрасной иллюстраціей для монгольской рукописи, называемой такъ: „Амухулангту сукавадинъ орону зохіалунъ сутуръ орошиба“, т. е. „Сутра объ устройствѣ блаженнаго царства сукавади“, гдѣ въ яркихъ краскахъ описываются всѣ чудесныя свойства и качества блаженной области сукавади, или что одно и то же, блаженнаго царства будды Абиды.

***) Свящ. І. Поповъ. „Критическій обзоръ главнѣйшихъ основоположеній ламаизма съ точки зрѣнія христіанскаго ученія“. Казань. 1900 г. Стр. 38.

*) Это двустипшє появилось во время постройки Забайкальской жел. дороги, когда камнетесы зарабатывали хорошія деньги и прельщали деревенскихъ дѣвушекъ своими костюмами и кутежами.

58. Не расти верба на пашнѣ,
А расти ты на межѣ.
Не люби меня богатый,
Люби бѣдный по душѣ.
(Ундинская стан.)
59. Гуляй, гуляй Ванечка.
Я тебѣ не парочка,—
У тебя часы калоши,
А на мнѣ ботинокъ нѣтъ.
У тебя сѣды волосья,
А мнѣ отъ роду двадцать лѣтъ.
(Сел. Казаковское.)
60. Лукъ—атъ горькой—,
Глаза ѣсть.
Парень бойкой.
Надоѣсть.
(С. Олинское.)

„Бойкіе“ парни, вообще, рѣдко „уважаются“ дѣвушками и если какая изъ нихъ увлечется такимъ молодцомъ, то подружки ее жалѣютъ.

61. Сиротинка, горькая,
Нарвалась на бойкова.
На бойкова, форсистава,
На Ваньку голосистова.
(Казаковскіе пр.)

Часто и сама она разочаровывается въ своемъ миленкѣ, который обманулъ ея чувства:

62. Мнѣ сказали про милова,
Что онъ водочку не пьетъ.—
Увидала въ Воскресенье,—
Разпьянехонекъ идетъ.
63. Золото, мое колечко
Хуже оловяннова
Я миленка полюбила,—
Хуже окаяннова.
(С. Казаковское.)

Колечко и платочекъ, да еще кisetъ для табака—самые любимые подарки дѣвушекъ „миленкамъ“, но подарить колечко считается уже знакомъ согласія вступить въ бракъ, въ то время какъ платочки и кisetы часто дарятъ „такъ, по знакомству“ или „напамять“ о дружбѣ.

64. На колу сидитъ ворона,
Черная, печальная.
Дала милому колечко
Золото, вѣнчальное.
65. Потеряла я колечко.
Не въ сусѣкѣ, не въ мукѣ.
Очудилося колечко
У милова на рукѣ.
66. Милая, сутулая
Куда колечко сунула?
Сунула на полочку,—
Велѣла взять миленочку.
67. Маманька ругается:
Куда платки дѣваются?
Про то не сдогадается,
Что парни утираются.
Не была—ли мать во дѣвкахъ?
Не любила—ли кого?
(С. Казаковское.)

Послѣдняя частушка распѣвается въ Московской губерніи, въ такой вариациі:

- Мамашенька ругаетцы,
Куда платки дѣваютцы,
Того не здогадаеццы,
Миленокъ утираеццы.
(Сборникъ Елеонской.)

68. По Подгорной, широкой,
Идетъ миладка дорогой,
Онъ идетъ ругается,
Платочкомъ утирается.
(С. Казаковское.)

- 69 Шила милому кисеть—,
Вышла рукавичка.
Меня милый похвалил:
Вотъ дакъ мастеричка!

(Г. Нерчинскъ). —

На Казаковскихъ промыслахъ поютъ:
Будь ты трижды проклята,
Моя мастеричка!

Дарятъ „азнобы“ своихъ милыхъ и други-
ми предмѣтами (кромѣ кисетовъ, платковъ и колечекъ)

- 70 Шила красную манишку
Своему бравому парнишку.
Красную, атласную
Колинькѣ прекрасному.
Бѣлую, линючую
Ванечкѣ дергучему.

(Ундинская стан.)

Чтобы удержать „миленка“ возлѣ себя, дѣвуш-
ка употребляетъ всякія средства. Она хвалится сво-
ею внѣшностью, своими нарядами и проч.

- 71 По Подгорной я ходила,
Принасвистывала.
Харю козыремъ носила,
Груды выставила.

- 72 Бѣлилась, румянилась,
Къ милкѣ, въ гости ладилась.

(Г. Нерчинскъ).

- 73 Вы подайте мнѣ калоши.
Пойду къ милому Алешѣ.

(С. Казаковское).

- 74 Протяну ленту бордову
Я ко милому въ контору.
Протяну я ленту алу
Да до самого вогзалу.
Протяну я ленту бѣлу
Да къ казачьему отдѣлу,
А другую, голубую
Ко милому въ мастерскую.

(Г. Нерчинскъ).

- 75 На тарелочкѣ двѣ вилочки,
кусочекъ пирожка,
Полбутылочки наливочки,
Для милова дружка.

(С. Казаковское)

- 76 На окошечкѣ, цвѣточекъ,
Ровно бархатиночка
Дѣвчонка безъ милова,
Ровно сиротиночка.

(Ундинская стан.)

(Продолженіе будетъ)

Поэзія сойотовъ.

Сойоты—народность, обитающая въ верховьяхъ Енисея, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ китайскихъ владѣній, но отчасти и въ Енисейской губерніи на югѣ, въ Минусинскомъ округѣ, вмѣстѣ съ родственными имъ урянхайцами. По языку они очень близки къ самоѣдамъ, по типу къ тюрко-татарамъ. Ведутъ кочевой образъ жизни на опредѣленныхъ для каждого рода участкахъ; главное ихъ занятіе—рыболовство, затѣмъ скотоводство и охота на пушныхъ звѣрей.

Какъ оказывается, поэзія въ жизни этого малокультурнаго народа занимаетъ очень видное мѣсто. Вотъ что говоритъ объ этомъ въ газетѣ „Сибирская жизнь“ одинъ изъ ея корреспондентовъ.

Уже рано утромъ, даже въ убогой юртѣ бѣдняка, вы слушаете звуки пѣсни,— то грустные, тоскующіе, то игриво веселые,—это поетъ, подметая свою юрту, хозяйка ея.

При первыхъ лучахъ восходящаго солнца льется и замираетъ въ степной дали заунывная пѣснь молодого сойота,—поѣхалъ собирать свое стадо и поетъ! Очень часто голодный, жестоко обиженный онъ все-же поетъ и въ печальныхъ звукахъ своей пѣсни находитъ забвенье обидѣ и голоду.

Мнѣ, говоритъ корреспондентъ, много лѣтъ пришлось прожить на берегу Улу-хема въ томъ мѣстѣ, гдѣ сойоты переправляются черезъ него. Это мѣсто у нихъ называется «Салдань». И вотъ цѣлый день, бывало, слушаешь ихъ пѣнье. Плывуть и поютъ, такъ принято,—это гимнъ Богу, создавшему Улу-хемъ (Великую рѣку) и помогающему слабому челоѣку переплыть его могучія волны. Да вѣдь какъ переплыть: держась одной рукой за спину плывущей впереди лошади, или же сидя на маленькомъ плотикѣ, привязанномъ къ хвосту ея.

Желаніе вылить въ пѣснѣ свои внутреннія переживания бываетъ у сойотъ иногда такъ велико, что воръ, притаившійся въ темной ночи, чтобы внезапно напасть на табунъ и выхватить изъ него лучшую лошадь, пользуясь замѣшательствомъ пастуховъ, стерегущихъ стадо,—не выдерживаетъ характера и, убаюканный красивыми звуками ночи, начинаетъ пѣть, чѣмъ, конечно, сейчасъ же выдаетъ себя.

Въ долгіе осенніе вечера молодежь, сидя около огня въ юртѣ, слагаетъ новыя пѣсни; Каждый старается спѣть лучше, а старики слушаютъ и оцѣниваютъ по достоинству каждого пѣвца и его пѣсню. Въ суровые зимніе холода пѣсня затихаетъ, на смѣну ей является сказка.

Всѣ съ увлеченіемъ слушаютъ ее, и какой нибудь дряхлый, слѣпой старикъ—сказочникъ привлекаетъ вниманіе всѣхъ; его пріѣзжаютъ слушать за нѣскольکو верстъ.

Красивые, полные какой-то тайны звуки шаманскаго бубна привлекаютъ тоже многочисленныхъ слушателей. Дикій ревъ трубъ духовой музыки и монотонное пѣнье ламъ также сильно дѣйствуетъ на сойотъ.

На всѣ эти случаи въ своей жизни сойоты слагаютъ пѣсни, придумываютъ поговорки, басни, рассказываютъ сказки, но ничто такъ не волнуетъ ихъ простыя, незлобивыя души, какъ весеннее пробужденіе природы. Любимыя дѣти ея, они тогда совершенно теряютъ головы и поютъ почти безъ конца.

Поютъ о красотѣ своего края, о широтѣ степей, поютъ о многоводномъ красавцѣ Улу-Хемѣ, о гордыхъ вершинахъ Танну-Олла, о прекрасныхъ цвѣтахъ и дивномъ ароматѣ ихъ. Поютъ о птицахъ, о насѣкомыхъ, о дикой волшебной красотѣ своихъ заповѣдныхъ лѣсовъ, о бѣломъ мраморѣ Хоярхана.

Это преклоненіе передъ великой волшебницей—природой является могучимъ лейтмотивомъ сойотской поэзіи. Громада водъ Улу-Хема таинственная тѣнь хребтовъ Танну-Олла, широкая даль полей неотразимо дѣйствуютъ на душу сойота и возбуждаютъ гордыя мечты о лучшемъ будущемъ дѣтей Сойотіи.

И зачарованный этими волшебными дарами природы, сойотскій пѣвецъ въ самыхъ глухихъ углахъ своей заброшенной родины поетъ гимнъ своей странѣ.

(Род).

Исполненіе всевозможныхъ типографскихъ работъ по цѣнамъ внѣ конкуренціи.

Карійская быль.

Тебѣ, о родина, свой трудъ я посвящаю
Не музыкаленъ стихъ, но вѣренъ и прав-
дивъ,
И море слезъ, тоски, страданія и горя—
Все это быль,—не вымышленный миѳъ.

Не въ столь давнихъ годахъ,
И не въ дальнихъ краяхъ,
А въ суровомъ родномъ Забайкальѣ,
На Карѣ приискахъ,
На богатыхъ горахъ
Управлялъ Разгильдѣевъ каналъ.

Онъ сказалъ при Дворѣ,
Что по рѣчкѣ Карѣ
Въ лѣто сто пудовъ злата намоетъ;
Лишь просилъ у Двора,
Какъ настанетъ пора,
Пусть дорогу рабочимъ откроетъ.

Ему Дворъ обѣщалъ
И приказъ издавалъ
На Кару арестантовъ отправить,
При нехваткѣ же ихъ,
На подспорье для нихъ,
И заводскихъ крестьянъ переправить.

Такъ, по слову Двора,
Загремѣла Кара,
Арестантовъ отвсюду согнали...
Домъ для нихъ—темный лѣсъ,
Кровлей имъ—сводъ небесъ,
Отъ работъ—на землѣ отдыхали.

„Вамъ—къ царю далеко,
До небесъ высоко,“—
Разгильдѣевъ сказалъ имъ вступленьемъ,—

„Я вамъ—царь, я и—Богъ,
И другихъ нѣтъ дорогъ
Я для васъ все правленьемъ.

Жалобъ я не приму,
Напередъ говорю,
И не буду я съ ними возиться,
Кто-жъ помимо меня
Просить будетъ царя,—
Пусть живымъ лучше въ землю ложится.“

«Приготовить тюрьму».
Всю кандальную тѣму,
Какъ барановъ, за пали сгоняютъ,
И какъ, въ бочку сельдей,
Торопясь поскорѣй
Другъ на другъ кой какъ размѣщаютъ.

По колѣна въ водѣ,
Позабывъ объ ѣдѣ,
Съ утра до ночи всѣ работали,
А въ награду за трудъ—
Инженеръ былъ такъ крутъ,—
Сотни по двѣ плетей получали.

Приключилась бѣда
Все бывало тогда,
Провіанту людямъ не хватало,
И хоть каторжный людъ
Съ голодухи все-жъ мрутъ,
Говорятъ, по сто въ день умирали!..

Дождь идетъ день и ночь
И работать не въ мочь...
Это—адъ, не земное страданье!
И вотъ тутъ наживаль
Комиссаръ капиталъ—
Сотни тысячъ рублей состоянья.

Умеръ кто, кто живой,
Вѣдалъ кто той порой?
Мертвеца за живого считали:
Ему пишутъ—и крупъ,
И говядины въ супъ,
А живымъ ничего не давали.

Кандалы надо несть.
Тѣло ржавчина ѣстъ,
Новый струпъ—старый струпъ разъѣдаетъ...

Задается урокъ,
Исполнять должно въ срокъ,
Не исполнишь—спина, отвѣчаетъ.

Сталъ народъ умирать,
Недосугъ ямъ копать...
Для могилъ имъ канавы копаютъ,
Въ нихъ положатъ рядкомъ,
Забросаютъ лѣскомъ,
Да заразъ уже всѣхъ погребаютъ.

Да,—Двору угодить
И себя не забыть,—
Очень мудрая вышла задача!
Заскучалъ инженеръ,
Ходитъ, словно, какъ звѣрь,
Исправлять хочетъ онъ неудачу.

Бродитъ хмурый, молчить,
На людей не глядитъ,
Кажетъ видъ, что нисколько не тужитъ.

Сѣлъ бумагу писать
И въ заводъ отправлять:
„Весь заводскій народъ—де мнѣ нуженъ.“

Застоналъ тутъ заводъ,
И заплакалъ народъ,
На погибель свою отправляясь:
Жены тамъ слезы льютъ,
Ребятишки ревутъ,
Со своими отцами прощаясь.

И пошли пѣхтурой
По дорогѣ большой,
Напередъ ужъ себя отпѣвали.
Лопатъ вся порвалась,
Обувь вся продралась,
Кое-жъ какъ до Кары дошагали.

Разгильдѣевъ встрѣчалъ
И приказъ издавалъ:
„Не давать никакихъ снисхожденій,
Въ тюрьмахъ всѣхъ размѣстить.—
Съ арестантами жить,
Чтобъ не дѣлать особыхъ строеній.

Воли имъ не давать
И уроки справлять,
Пусть, Кару вспоминая, поплачутъ:
Съ арестанта сажень
Полагается въ день,—
Этимъ—съ четвертью надо назначить

Каторжанинъ, вѣдь, плутъ
Норовить обмануть,
Такъ ему и не диво лѣниться,
Не лишенный же правъ,
Неиспорченъ и нравъ,
Пусть, въ примѣръ имъ, до поту трудится.

Если-жъ будутъ роптать,
Смертнымъ боемъ ихъ драть“.—
Палачамъ онъ своимъ разрѣшаетъ.
И заводскій народъ
Съ непосильныхъ работъ
Чуть не весь на Карѣ погибаетъ.

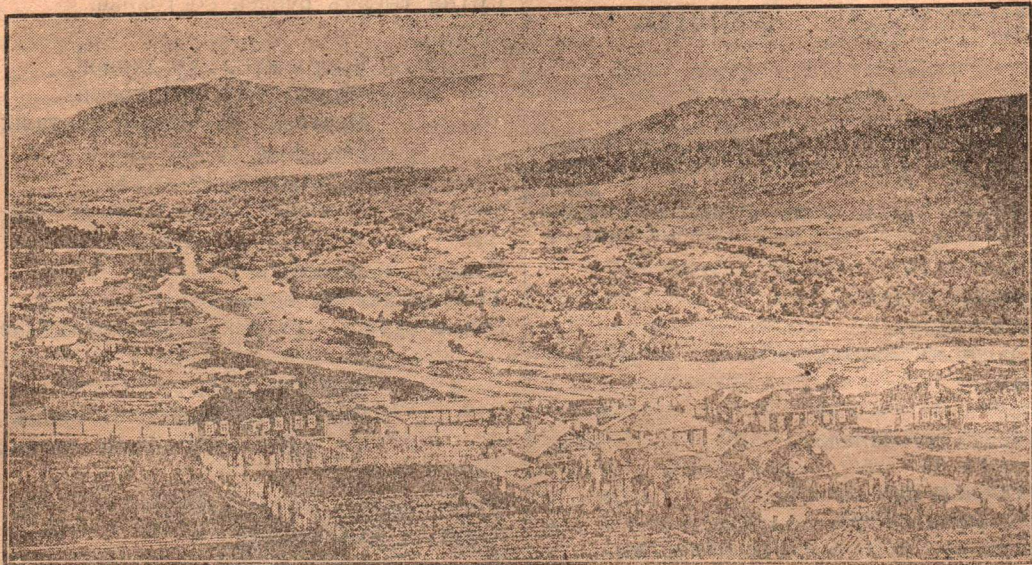
Но, какъ кровь онъ ни пилъ,
Ста-жъ пудовъ не намыль
И съ Кары на Алтай перебрался.
Долго ль прожилъ онъ тамъ,
То невѣдомо намъ,
Только смертью безславной скончался:

Говорятъ,—у него
Прогнило все нутро...

Такъ недавней порой
Управлялъ всей Карой.
На гибель всего Забайкалья
Разгильдѣевъ злодѣй и каналья.

Иннокентій Перфильевъ
(В. З. 29).

Виды Сибири и Дальняго Востока.

Общій видъ Средне-Карійскаго золотого промысла.
(Съ фотогр. А. К. Кузнецова).

Изъ записокъ репортера.

26 февраля 1911 г. въ гор. Нерчинскѣ умеръ нѣкто Георгій Иннокентьевичъ Масюковъ—80-ти лѣтній старикъ, занимавшійся продажей газетъ въ раз- носку. Покойный приходился близкимъ родственни- комъ извѣстному мѣстному, народному поэту 60-хъ годовъ Порфирию Масюкову, котораго онъ, по его словамъ, очень хорошо помнилъ, а также хорошо помнилъ онъ пятидесятые года на р. Карѣ, гдѣ онъ и выросъ. Г. И. зналъ много анекдотовъ изъ жизни карійскихъ промысловъ, пѣсенъ сложенныхъ катор- гой, многое могъ рассказать о „кровавой эпопеѣ“ —разгильдѣевского управления Карою, чему самъ былъ свидѣтелемъ.

Я все собирался „поинтервьюировать“ его, но, такъ и не удалось этого сдѣлать.

Масюковъ былъ еще бодрый, на видъ, старикъ, хотя въ послѣдніе мѣсяца своей жизни часто прих- варывалъ и часто пилъ (онъ страдалъ запоемъ, что, главнымъ образомъ и ускорило его кончину), однако, до послѣдняго дня ходилъ по городу, съ сумкою на- груженною газетами и, какъ будто и устали не зналъ

Умеръ онъ одинокимъ и полунищимъ.

Такъ сходятъ въ могилу послѣдніе «отсталые изъ стаи славной»-свидѣтелей кошмарнаго времени „Разгильдѣевщины“ на Карѣ.

Не мѣшало бы теперь, пока еще не совсѣмъ поздно, заняться кому нибудь собираніемъ матеріа- ловъ о томъ кошмарномъ времени.

Теперь можно еще найти, у нѣкоторыхъ ста- рожилковъ, не мало бумажекъ, писемъ и разныхъ доку- ментовъ той эпохи, а, главное, еще есть много ста- риковъ помнящихъ тѣ времена. Вотъ и надо-бы из- влечь побольше матеріаловъ изъ ихъ живыхъ воспо- минаній и рассказовъ, а, то, они, какъ и Масюковъ, сойдутъ въ могилу и снесутъ туда съ собою, все, что хранила ихъ память.

Н.—Д.

Разбитое сердце.

Тучи темныя надвинулись,
Разразилася гроза...
Брови черныя нахмурчались,
Прослезились глаза.

Дождь полилъ на землю—матушку,
Вихрь пронесся надъ землей...
Душатъ слезы грудь высокую,
Грустно дѣвицѣ молодой.

Буря стихла. Прояснилось
Небо синее вдали...
Слезы пуще покатались,
Тучи на сердце легли.

Появилось солнце красное,
Освѣтило лугъ и боръ...
Но не радуется прекрасное
Сиротинки грустный взоръ.

Получила вѣсть печальную:
Раненъ тяжко „онъ“ въ бою.
А за нею—вѣсть прощальную:
Отдашь душеньку свою.

Содрогнулись ножки крѣпкія,
Закружилась голова...
И въ постельку нѣжно—мягкую
Горемычная слегла.

Ждала долго млада—дѣвица—
Онъ вернется скоро къ ней...
Трудно было разувѣриться,
Охъ, какъ тяжело, больно ей.

Онъ къ ней больше не воротится,
Паль за родину свою...
И душа тоскуетъ,—просится
Въ міръ иной, туда, къ нему...

Альонъ.

Байкальскіе цвѣты.

Въ ушелья дикихъ береговъ
Цвѣты невѣдомыхъ луговъ
Принесены рукою Бога.

И на привольѣ лѣтнихъ дней
Они растутъ среди камней,
Они цвѣтутъ... Ихъ много, много!

Они одни... Чей свѣтлый взоръ
Ласкаетъ прелесть сонныхъ горъ,
И нѣга дремлющей долины?

Цѣлуетъ ихъ лишь горный духъ,
Да тѣшатъ ихъ пугливый слухъ
Звенящей стрункой баргузины*).

Байкала нѣжные цвѣты!
Раскаты грозъ вамъ не страшны,
Въ васъ непонятной много силы.

Цвѣты съ холодною красой!
Лишь осень медленной косой
Вамъ приготовить тлѣнь могилы.

(Родн.)

И. Оксениторнъ.

*) Сѣверные вѣтры.

Микадо и Кайзеръ. Нынѣшній японскій Микадо Юсихито питаетъ глубокую личную неприязнь къ императору Вильгельму, и выступленіе Японіи на стогонѣ тройственнаго согласія въ войнѣ съ Германіей, вызванное общими политическими условіями, тѣмъ не менѣе, соотвѣтствовало и личнымъ стремленіямъ Микадо.

Микадо не забылъ вмѣшательства Германіи въ японо-китайскія отношенія при заключеніи мира въ 1895 году, когда Германія заставила побѣдительницу—Японію отказаться отъ территоріальныхъ пріобрѣтеній въ побѣжденномъ Китаѣ. Не забылъ Микадо и обращенія импер. Вильгельма къ европейскимъ народамъ къ борьбѣ съ монгольской расой.

А надменность германской дипломатіи, а постоянныя диктаторскія замашки Вильгельма, мечтавшего въ своихъ «безбрежныхъ» планахъ, быть можетъ, и объ утвержденіи германской гегемоніи на побережьяхъ Тихаго океана,—развѣ все это не содѣйствуетъ сохраненію воспоминаній о германо-японскихъ столкновеніяхъ?

Въ характерѣ Микадо Юсихито сказывается немало склонностей, проявившихся и у Кайзера Вильгельма.

Микадо тоже любитъ энергичную кипучую дѣятельность, охотно предается спорту и различнымъ физическимъ упражненіямъ. Онъ прекрасно ѣздитъ верхомъ, совершаетъ большія путешествія пѣшкомъ, взбирается на высокія горы, но дѣдаетъ это въ высшей степени просто, безъ газетныхъ рекламъ и позированія для кинемаграфа, безъ всякаго шума и всякой помпы.

Микадо вообще и во всемъ обиходѣ своей частной жизни предпочитаетъ дѣйствительную, а не дѣланную, показную простоту, и этимъ рѣзко отличается отъ Кайзера. Такъ, для себя лично Микадо избѣгаетъ пользоваться услугами постороннихъ лицъ и старается «самъ себѣ обслуживать».

Подобно имп. Вильгельму, и Микадо любитъ военное дѣло, но любитъ иначе. Онъ—настоящій воинъ, непосредственно ознакомившійся, несмотря на свое слабое здоровье, съ самыми суровыми сторонами быта своихъ солдатъ и въ тоже время старательно изучившій произведенія классическихъ военныхъ теоретиковъ. Напротивъ, казовая сторона военного быта, мишура военныхъ мундировъ и блескъ смотровъ и парадовъ не вызываютъ въ душѣ Микадо никакихъ восторговъ, столь характерныхъ для Вильгельма.

Микадо любитъ поэзію, и самъ очень недурно владѣетъ стихомъ—это «коронованный поэтъ».

Настоящая же война показала, что въ лицѣ Кайзера Вильгельма человѣчество имѣетъ дѣло съ коронованнымъ... солдатомъ.

«Славу Богу, что въ моей странѣ по вывелись всѣ поэты и философы», говоритъ Вильгельмъ.

(Природ. и Л.).

На Камчаткѣ. Нынѣшнею весною были посланы для раздачи населенію Камчатки сѣмена, но приставъ 1-го стана Костеровъ вмѣсто ихъ далъ свои старья, изъ-за которыхъ пропадетъ напрасно весь трудъ. Правительство высылаетъ ежегодно для распродажи жителямъ по дешевымъ цѣнамъ (сравнительно съ цѣнами купцовъ) чай, свинецъ, порохъ, дробь, муку и др. необходимые продукты. Въ 1914 году посланный чай попалъ въ воду при выгрузкѣ, отчего запрѣлъ, по чему жителями и не покупался. Приставъ, присланный нынѣшней весною, чай весь распродать купцамъ. Въ настоящее время у купцовъ продается казенный чай по повышеннымъ цѣнамъ, а приставъ живетъ припѣваючи и имѣетъ даже свою моторную лодку.

(Д. О.)

На Командорскихъ островахъ. Согласно просьбѣ главнаго начальника края, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ассигновано пятьдесятъ тысячъ рублей специально на удовлетвореніе продовольственныхъ потребностей населенія Командорскихъ острововъ, Камчатской области, въ связи съ возникшимъ предложеніемъ о передачѣ эксплуатаціи пушныхъ промысловъ въ руки казеннаго управленія. (П. В.)

На Чукотскомъ полуостровѣ съ прошлаго года открыты первыя двѣ школы: одна въ Уэленѣ, а другая въ Унынышѣ. Населеніе очень охотно посылаетъ дѣтей въ школы. Въ свое время охотское побережье было терроризовано контрабандистомъ хищникомъ американцемъ Майкъ Готшалкъ. Въ 1913 году М. Готшалкъ убилъ стражника Сотникова. Въ прошломъ году шуна контрабандиста, попавъ въ полосу льдовъ была прижата къ Охотскому побережью. Чукчи, кото-

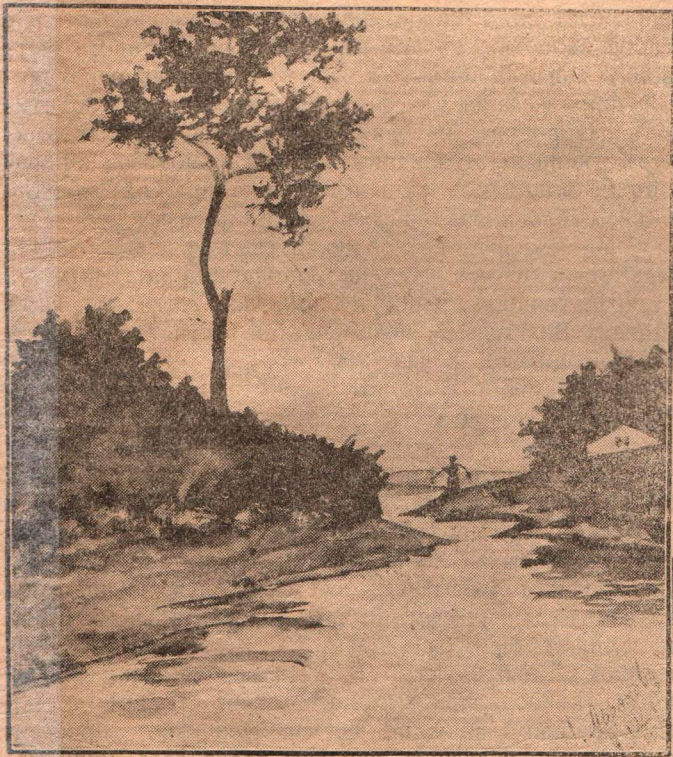
рыхъ ранѣ М. Готшалкъ безжалостно обиралъ, на этотъ разъ арестовали его и выдали русскимъ властямъ Настоящимъ лѣтомъ на пароходѣ «Тобольскъ» на мысъ Дежневъ выѣзжалъ судъ, передъ которымъ и предсталъ Готшалкъ. Судъ приговорилъ его къ пяти годамъ арестантскихъ отдѣленій. (Д. В.)

Пріамурское горное управление въ г. Хабаровскѣ организуетъ музей ископаемыхъ края, для чего обратилось ко всѣмъ краевымъ горнопромышленнымъ предпріятіямъ съ просьбою о высылкѣ образцовъ добываемыхъ породъ и полезныхъ ископаемыхъ.

Въ окрестностяхъ Слюдянки, Забайкальской области, на многоводной незамерзающей р. Похабихѣ, вновь оборудована водяная мельница для размолы каменныхъ породъ: кальцита, мрамора и полевого шпата; при этой же мельницѣ устраивается распиловка и шлифовальня камней: сіенитовъ, гранитовъ, мраморовъ и песчаниковъ. Это новое предпріятіе вызываетъ интересъ. По близости вновь оборудованной мельницы есть огнеупорная глина—каолинъ, а также кварцы, полевые шпаты, мраморы, вулканическіе туфы и кристаллическіе известняки. Есть богатѣйшіе магнитные желѣзняки и множество горныхъ породъ, вполне пригодныхъ для промышленной эксплуатаціи. Эта мѣстность ждетъ предприимчивыхъ людей. (С.)

„УТРО“

Акварель М. Абрамова.

М. Абрамовъ, ученикъ Благовѣщенской мужской гимназіи, владѣетъ кистью, для гимназиста, весьма недурно. Въ его акварельныхъ рисункахъ виденъ будущій художникъ. Помѣщаемъ здѣсь снимокъ съ его акварели „Утро“, который много потерялъ при цинкографическомъ способѣ репродукціи.

Нерчинскій заводъ

(Богатства лежащіе втунѣ.)

Нашъ Нерчинско-Заводскій уѣздъ больше другихъ мѣстъ Восточнаго Забайкалья, изобилуетъ минеральными источниками, судьба которыхъ сплошь и рядомъ довольно неказиста и по большой части однородна.

У мѣстнаго населенія такіе источники обыкновенно носятъ названіе „кислыхъ ключей“, такъ-какъ вода въ большинствѣ источниковъ имѣетъ кислотоватый вкусъ! Отношеніе населенія къ „кислымъ ключамъ“ больше чѣмъ предосудительное. Источники постепенно засоряются и съ теченіемъ времени теря-

ютъ всякое значеніе и цѣнность. Не мало послѣднему обстоятельству способствуетъ отсутствіе какого-бы то ни было наблюденія за ихъ исправностью со стороны „ока надзирающаго“. Такимъ путемъ природныя богатства Забайкалья истощаются, оставляя по себѣ въ памяти населенія цѣлый рядъ печальныхъ исторій. Не касаясь существованія нѣкоторыхъ общественныхъ источниковъ въ нашемъ уѣздѣ, приведу исторію трехъ изъ нихъ, пользующихся абсолютной неизвѣстностью, изъ которыхъ Кутомарскій источникъ, въ былыя времена, давалъ жизнь и силу многимъ изъ своихъ поклонниковъ.

Въ 7 верстахъ отъ станицы Донинской, по пади Доно, лѣтъ 15 тому назадъ появился минеральный источникъ, вода котораго, по обилію различныхъ щелочей напоминаетъ воду Ларьгинскаго источника. По опредѣленію донинцевъ вода въ этомъ источникѣ „свѣтлая, адали хрусталь и на вкусъ, страсть, хороша“. Источникъ расположенъ на ровномъ мѣстѣ и вытекаетъ изъ крѣпкаго грунта, просачиваясь сквозь толщи различныхъ подпочвенныхъ породъ. Самый источникъ образуетъ небольшую ямку, песчаное дно когорой усыяно маленькими камешками. Вода источника не соединяется съ другими водоемами и, протекая небольшое разстояніе по собственному руслу, постепенно теряется и уходитъ въ землю.

Только знающіе о существованіи этого источника донинцы пользуются его водой для лечебныхъ цѣлей.

Если своевременно не озаботиться о благоустройствѣ этого источника, современемъ онъ засорится и потеряетъ всякую цѣнность. Объ этомъ намъ много говоритъ источникъ, находящійся въ 7 верстахъ отъ Кутомарскаго Завода. Когда-то источникъ этотъ былъ хорошимъ и надежнымъ цѣлителемъ разныхъ недуговъ. Въ былое время, т.-е. лѣтъ 50 тому назадъ, здѣсь существовало нѣсколько деревянныхъ построекъ для „жаждущихъ исцѣленія“. Больныхъ въ окрестностяхъ находилось всегда много и они проживали на ключѣ, составляя цѣлую колонію.

Въ некурортное время на ключѣ постоянно жилъ сторожъ, наблюдавшій за исправностью источника.

Вода въ нѣсколькихъ мѣстахъ била изъ поды земли цѣлебной струей. Въ настоящее же время источникъ имѣетъ печальный видъ. Тяжелое впечатлѣніе производитъ онъ, представляя изъ себя въ буквальномъ смыслѣ „мерзость запустѣнія“. О быломъ оживленіи, кажется, не можетъ быть и помина. Отъ древнихъ построекъ не осталось и слѣда. Лишь торчитъ на болотинѣ, какъ остовъ чего-то отжившаго полусгнившая, полуразрушенная деревянная часовня, грозящая каждую минуту рухнуть въ болото, да нѣсколько падающихъ деревянныхъ крестовъ, своей древностью говорящихъ о благодарныхъ больныхъ, получившихъ здѣсь когда-то исцѣленіе.

Такъ и вѣетъ отъ всего этого „темнымъ кладбищенствомъ“, которое смотритъ на васъ изъ тѣмы десятковъ лѣтъ далекаго прошлаго. Между тѣмъ, какъ въ былое время существованіе источника даже оживляло тусклую жизнь нашего захолустья. Когда то, стало-быть, источникъ былъ благоустроенъ и вода его всегда сохраняла свою природную силу. Теперь-же вода источника свободно смѣшивается съ болотной водой, доступъ которой ослабляетъ силу минеральной воды. Самый источникъ настолько загрязненъ мусоромъ и разными отбросами, въ родѣ яичной скорлупы, костей, тряпья и пр., что легко можетъ быть принятъ за мусорную яму, если-бы не напоминала о его лучшемъ прошломъ ветхая часовня, да группа древнихъ крестовъ. Не смотря, однако, на эти недостатки вода еще не потеряла окончательно своей силы и, хотя въ слабой степени, еще проявляетъ свое дѣйствіе. Кто знаетъ, можетъ быть и удалось бы возстановить источникъ въ его естественномъ видѣ. А пока лишь въ лѣтнее время „кислый ключъ“ манитъ къ себѣ деревенскую интеллигенцію на пикники, да пару—другую „болящихъ“, изрѣдка посѣщающихъ источникъ для запаса воды.

А вотъ еще одинъ печальный свидѣтель нашего преступнаго равнодушія къ природнымъ богатствамъ.

Проѣздомъ по тракту на с. Александровскій заводъ, нашего-же уѣзда, верстахъ въ 7 отъ дер.-Маньковой, въ заросляхъ тальника на берегу р. Газимура вы увидите одинокій крестъ древняго происхожденія.

Ямщикъ расскажетъ вамъ, что у этого креста „споконъ вѣку“ бьетъ сильный желѣзистый ключъ.

Вода, проходя въ землѣ черезъ залежи красной охры, окрашивается въ мутный красноватый, или върнѣ бурый цвѣтъ, вслѣдствіе чего дѣлается негодной къ употребленію; при кипяченіи вода чернѣетъ въ котлѣ, что служитъ доказательствомъ обилія въ ней желѣза. Окрестные жители пользуются источникомъ въ другой плоскости. Они добываютъ въ немъ охру и ею красятъ у себя дома все, начиная со ставней и оконныхъ наличниковъ и кончая домашней мебелью и деревянной кухонной утварью.

Думается, что если-бы на всѣ эти забытые и въ конецъ гложущіе источники обратить извѣстную долю вниманія, то судьба ихъ была-бы не такъ печальной и быть можетъ мы обогатились бы лишнимъ благоустроеннымъ цѣннымъ минеральнымъ источникомъ. А пока что-жалкое существованіе природныхъ цѣлителей наводитъ на грустные размышленія и судьба ихъ въ дальнѣйшемъ не обѣщаетъ ничего хорошаго.

— Поживемъ—увидимъ!

В. З. Г. Б—ъ

Примѣчаніе. Адали—мѣстное слово, синонимъ—словно, какъ будто.

Библиографія

Сибири и Дальнаго Востока.

Круковскій, М. А. За дорогимъ звѣркомъ. (Съ 4 рисунками.) „Юная Россія“ № 7, 1913г.

Авторъ, въ беллетристической формѣ, рассказываетъ объ жизни тунгусовъ, обитающихъ въ лѣсахъ сѣверо—западнаго Забайкалья и юга Якутской области, а также объ охотѣ ихъ на соболя и на медвѣдей и о томъ, какъ добытыя въ долговременномъ скитаніи по тайгѣ, сопряженномъ съ голодомъ и смертельными опасностями, дорогія шкуры забираются приѣзжими подлецами—купцами за безцѣнокъ (за сухія баранки, табакъ и, главнымъ образомъ, за водку). Рассказъ пересыпанъ этнографическими данными ни чѣмъ не прикрашенными, а потому прочтеніе его можетъ принести молодымъ читателямъ несомнѣнную пользу въ дѣлѣ начальнаго ознакомленія съ бытомъ кочевниковъ—номадовъ.

Книги присланныя для отзыва.

Извѣстія Метеорологическаго Бюро Амурскаго района. Выпускъ третій, 1915г. съ однимъ схематическимъ чертежомъ. Изданіе Метеорологич. Бюро Амурск. района Благовѣщенскъ. 1915г. 164 + 3 нумеров. стр. Цѣна не указана.

Сорокинъ, Антонъ. Золото. Монодрама съ вступительной статьей автора: Монодрама и драма-схема или полидрама. Изданіе Книгоиздательства „Звѣзда“. Н. Орфеновъ. Москва. 1912г. серія «Популярная библиотека» № 106. 64 стран. ip. 1/8. Цѣна 10 к.

Здѣсь г. Амурцу. Добровольцы въ дѣйствующую армію принимаются не моложе 17 лѣтъ, безразлично, въ какую бы часть Вы не пожелали.

Любителямъ природы. Однимъ изъ лучшихъ руководствъ къ составленію коллекцій по естественной исторіи считается „Практическое руководство къ собиранію и составленію естественно—историческихъ коллекцій А. Щетинскаго. Съ 76 пояснительными рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 р. 50 к. Выписать можно отъ П. П. Сойкина, Петроградъ, Стремянная, 12.

Очень хорошимъ и весьма подробнымъ руководствомъ являются „Программы и наставленія для наблюденій и собиранія коллекцій по естественной исторіи“, изданныя Петроградскимъ обществомъ Естествоиспытателей. Цѣна 2 руб.

Обществомъ изученія Сибири и улучшенія ея быта составленъ и изданъ (уже 2—мъ изданіемъ.) „Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь“. Спб. 1914г. Цѣна 1 рубль. Въ этихъ книгахъ Вы, между прочимъ, найдете подробныя наставленія для собиранія насѣкомыхъ и гербаризаціи. Дешевыхъ и, въ то же время хорошихъ руководствъ специально только по энтомологіи и гербаризаціи мы не знаемъ.

Между прочимъ Амурскимъ отдѣломъ Общества изученія Сибири составлена краткая программа по составленію энтомологическихъ коллекцій, которая печатается въ типографіи Т—ва Шалонинъ и Ко. и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ.

Нашъ совѣтъ не „увлекаться“ коллекцірованіемъ пока не ознакомитесь основательно съ литературой по предмету его.

Полезно также внимательно ознакомиться съ готовыми коллекціями въ музеяхъ или у коллекціонеровъ давно занимающихся собираніемъ и составленіемъ коллекцій.

Здѣсь. Альгонъ. Ваши стихотворенія оказались „подходящими“ и, какъ видите, одно изъ нихъ уже помѣщено. Остальныя тоже оказались «годными» въ редакціонную корзину неброшено ни одно. О чемъ и сообщаемъ.

Омскъ. А. С-ну. Предложеніе ваше, съ удовольствіемъ, принимаемъ. Ждемъ вашихъ произведеній.

Дѣйствующая армія И. С. Н-ву. Ст. Шилка за байк. И. К. Гребневу. Ксецьевская Р. А. Т-му. Осака. Японія. г. Такай. Токио. Японія. Кружку православныхъ юношей. Самара. М. В. Кузьмину. Омскъ. А. С-ну. Вамъ посланы письма. Ждемъ отвѣтовъ.

Поправки.

Въ №1, въ „Письмахъ солдатъ“ стран. 8, напечатано: ничего новостей нѣтъ. Слѣдуетъ читать: ничего. Новостей нѣтъ. Записка Г. С. Новикова „о загородныхъ экскурсіяхъ съ дѣтьми“ (№ 1 стр. 12—13), на общемъ собраніи членовъ общ—ва Безпл. дѣтской библиотеки—читальни им. Л. Толстого 24 іюня не была прочитана за позднимъ временемъ, а собраніемъ было поручено Правленію общ. заслушать ее и напечатать въ одномъ изъ мѣстныхъ періодическихъ изданій.

Въ томъ же №, надъ рисункомъ съ видомъ остр. Култэгей, напечатано: Виды Сибирскаго вмѣсто—Виды Сибири...

Въ № 3, въ статьѣ „Кровавая эпопея“ (страница 4) строки 56—65 сверху слѣдуетъ читать такъ:

Народъ валился будто мухи.

Мертвыхъ не успѣвали хоронить.

Провіанту не хватало.

Развилась повальная цынга.

Режимъ былъ жестокой, большинство работали въ пудовыхъ кандалахъ. Зарегистрованы десятки случаевъ, когда людей упавшихъ отъ усталости, зарывали въ землю; полуживыми.

Розги, плети казни примѣнялась...

Въ выносѣ на той же страницѣ напечатано: А подь ключевку.. слѣдуетъ же: А падь Ключевку и, кромѣ того, надо помѣстить въ концѣ: (изъ цикла карійскихъ пѣсень. Ред.)

Въ №2, стран. 14, въ замѣтки „Безрукій капитанъ“, по недосмотру, въ 8 строкѣ снизу, между словами: сообщилъ биографію, пропущено: сотруднику газеты „Рѣчь“ г. Чуковскому.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

КАРТЫ

военныхъ событій всѣхъ фронтовъ
и флажки.

Получены книжнымъ и писчебумажномъ магазиномъ

«Т-ва ШАЛОНИНЪ и К-о».

Благовѣщенскъ, Большая ул., противъ
почты. Телефонъ № 545.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ

„ОБРАЗОВАНИЕ“

Овчинникова.

Благовѣщенскъ н/Амуръ Большая уголь Торговой.

Книги по всѣмъ отраслямъ знаній.

Учебники для сред. и низшихъ учебн. заведеній.

Покупка и продажа подержанныхъ книгъ и учебниковъ,

Столичные газеты и журналы.

Классный медицинскій
фельдшеръ

С. І. Звѣржхановскій.

Амурская ул., 173, домъ Семендяева,
кв. № 1.

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

и

Футлярно-Картонажная Мастерская

Петра Ив. Пантелѣева.

(Амурская ул., № 161, во дворѣ).

Принимаетъ всякія переплетныя работы, какъ простыя учебныя и библиотечныя, такъ и роскошныя конторскія, кабинетныя и альбомныя. Изготавливаетъ всякаго рода картонажныя и футлярныя издѣлія.

Исполненіе скорое, Аккуратное и прочное. Условія выполненія работы, принятыя мастерской, гарантируются.

Нужна прислуга

дѣвица.

Торговая 10.

Продолжается подписка на второе полугодіе 1916 года (съ 1-го іюля)
на издающуюся въ г. Благовѣщенскѣ н/Ам. ежедневную (кромѣ послѣпраздничныхъ дней) газету

„Амурское Эхо“

Подписная цѣна: на полгода 6 руб. 50 коп.
» 3 мѣсяца 3 руб. 75 коп.
» 1 мѣсяць 1 руб. 35 коп.

Редакція и контора помѣщаются въ г. Благовѣщенскѣ по Графской ул., д. Пендзинской, телефонъ № 350.

Редакторъ-издатель **Ал. М. Бродовиковъ.**

Натуральная минеральная
ВОДЫ:

Эссенции №№ 17, 18, 20 и 4

НАРЗАНЪ
БОРЖОМЪ.

Фотографическую бумагу

Целлоидинъ-матъ въ десятихъ.

Бумагу въ пакетахъ и открытыя письма для дневной работы, не требующія специального выражъ-фиксажа, а окрашив. въ растворъ поваренной соли. Бром-серебряныя открытки (пакеты въ 100 штукъ).

САПОГИ
мужскіе
Сарапульскіе.

Получилъ Тор. Домъ И. Я. Чуринъ и К-о.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916—1917 ГОДЪ.

(Подписной годъ считается съ 1 іюля по 1 іюля).

На новый двухнедѣльный иллюстрированный научно-популярный и литературный журналъ.

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Издающійся въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Научно-популярныя статьи по естествознанію, этнографіи, географіи, исторіи Сибири и Дальнаго Востока.
- 2) Повѣсти, рассказы, стихотворенія изъ сибирской и дальневосточной жизни.
- 3) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія изъ печати (только имѣющія отношенія къ задачамъ журнала.)
- 4) Библиографія Сибири и сопредѣльныхъ странъ Дальнаго Востока.
- 5) Переписка съ читателями по вопросамъ коллекціонирования, наблюденій природы, библиографіи и всякихъ любительскихъ занятій.
- 6) Объявленія.

Подписная цѣна: На годъ 3 руб. на полгода 1 р. 70 к. 3 мѣсяца 85 к. отдѣльный номеръ 15 коп. Объявленія за одинъ разъ: 1 страница 20 руб. 1/2 стран. 10 руб. 1/4 стр. 5 руб. 1/8 стр. 2 руб. 50 к., строка 15 коп., многократныя и на обложкѣ по соглашенію.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: 1) Способствованіе изученію Сибири и Дальнаго Востока въ областяхъ естествознанія, географіи, этнографіи и исторіи. 2) Объединеніе любителей—ислѣдователей и коллекціонеровъ въ цѣляхъ лучшаго и болѣе правильнаго приложенія ихъ трудовъ.

Подписка и объявления принимаются въ конторѣ журнала, Амурская ул., № 72, противъ 1-го городского Почтово Телеграфнаго отдѣленія, а такъ-же при Типографіи Тва „Печатное Дѣло“, Торговая ул. № 10. Телефонъ № 40.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

ОБЩЕСТВО

Бесплатной Дѣтской Библіотеки-читальни имени Л. Н. ТОЛСТОГО.

Толстовская Дѣтская безпл. бібліотека-читальня

Просить читателей, задержавшихъ книги, озаботиться о незамедлительномъ возвращеніи ихъ.

Въ случаѣ потери или порчи книги просьба уплатить ея стоимость не медленно.

Взамѣнъ утерянной или испорченной книги принимаются другія книги если они хорошей сохранности, безусловно пригодны для дѣтскаго чтенія (что выясняется бібліотекаремъ) и равноцѣнны замѣняемой книгѣ.

Деньги за книги уплачиваются бібліотекарю, который въ полученіи ихъ выдаетъ квитанцію.

Пожертвованія книгами и деньгами принимаются съ благодарностью.

Бібліотека—читальня находится въ домѣ Трусова, № 72 по Амурской улицѣ.

ПЕРВАЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ
типографія

Т-ва „ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО“

Арендована у М. Т. Хворовой.

(Торговая ул. д. № 10, Телефонъ № 40).

За аккуратное и изящное исполненіе заказовъ **РУЧАТЕЛЬСТВО**. При типографіи переплетное и леновальное отдѣленія. Срочные заказы выполняются въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Цѣны много ниже мѣстныхъ.

Принимаются всевозможныя типографскія заказы.

ПЕЧАТАНІЕ: книгъ, брошюръ, конторскихъ книгъ, разныхъ бланковъ, счетовъ, писемъ, конвертовъ, визитныхъ карточекъ, **АФИШЪ**, этикетовъ и др. **ПЕРЕПЛЕТЪ:** учебниковъ, конторскихъ книгъ, журналовъ, брошюръ и проч.

Въ типографіи всегда имѣются изготовленныя для продажи расчетныя присковыя, судовыя заборныя и др книжки,

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
пароходскія и присковыя бланки